

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН
О МЕРАХ К ПОВЫШЕНИЮ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
НАЧАЛА XX ВЕКА ¹**

В статье анализируются особенности общественного сознания в начале XX века. Статья основана на неопубликованных письмах граждан разных социальных слоев в I и II Государственные Думы и письмах на имя государя, в которых предлагались различные меры к повышению жизненного уровня населения, регулированию отношений работника и работодателя на фабрике, в торговой лавке, борьбе с пьянством. В статье показано, что сознание народа было мозаичным, в котором перемешивались как архаичные, фантастические, так и рациональные идеи. Письма демонстрируют непонимание процессов урбанизации, пользы технического прогресса, выражают склонность к идеям луддизма. Население России очень живо откликалось на пропаганду со стороны оппозиционных сил некоторых, наиболее понятных для народа идей. Большой популярностью пользовалась идея 8-часового рабочего дня. Однако одновременно понимание многих законов функционирования общества в их сознании отсутствовало, более того, правовое сознание, идеи о социальной ответственности бизнеса находились в России в зачаточном состоянии, поэтому в сознании народа были очень живы патерналистические идеи. Решение вопросов повышения жизненного уровня рассматривалось через меры жесткого контроля и регламентацию деятельности социальных институтов со стороны государства.

общественное сознание; ментальность; патернализм; наемные рабочие силы; жизненный уровень; урбанизация

Отмена крепостного права, быстрое развитие капитализма, стремительная урбанизация российских городов конца XIX — начала XX века буквально вытолкнула российское крестьянство из деревни в город. Огромные массы людей в надежде на лучшую жизнь уходили в города либо на зимние заработки, либо на постоянное жительство, пополняя новые социальные слои рабочих, прислуги по найму, мелких служащих, а некоторые — ряды воров, разбойников и нищих. Переселенцев ждала тяжелая и трудная работа по найму, которая была объективно каторжной из-за несовершенства производства, нелегких условий труда произвола работодателя и отсутствия какой-либо социальной сферы.

Первые наблюдения об уровне жизни населения в условиях капитализма в Европе начал собирать еще К. Маркс, используя анкету, предназначенную для обследования положения рабочих. В России изучением условий труда и быта занимались как оппозиционные партии, так и государственные учреждения — Отдел промышленности Департамента торговли и промышленности Министерства финансов, а затем Отдел промышленности Министерства торговли и промышленности ².

Советская историография в первую очередь обращала внимание на положение наемных рабочих на заводах и фабриках. Обширный материал о положении рабочего класса был обобщен в работе Ю. И. Кирьянова ³. Однако следует отметить, что на первом месте исследований Советской эпохи — положение рабочего класса как предпосылка революции. Если советская историография в основном сосредоточивала внимание на промышленных рабочих, то в орбиту современных исследований попадают и другие категории наемных рабочих: прислуга по найму, приказчики, мастеровые и др. ⁴. В современной научной литературе проблематика работ, связанных с наёмной

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания» (№ 18-09-00130/19).

² См.: Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX — начало XX в.). М. : Наука, 1979. С. 46.

³ См.: Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России ...

⁴ См.: Бирюков М. Ю. [Служащие торговых предприятий в социальной структуре российской провинции конца XIX — начала XX в. \(по материалам Курской губернии\)](#) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород : Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2013 ; Веремченко В. А. [Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX — начале XX в.](#) // [Модернизация в России: история, политика, образование](#) : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. В. Карпова. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2014. С. 87–96 ; Самарина Л. А. [Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. \(на примере уставов артелей посылных, перевозчиков и переносчиков\)](#) // [XIX Царскосельские чтения](#) : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, Л. М. Кобрина. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. С. 62–69.

рабочей силой, более разнообразна, в частности, проблема уровня жизни рассматривается в более узком, региональном аспекте, сопрягается с такими вопросами, как ментальность, бытовые и досуговые практики⁵.

Современные исследователи также более ярко и контрастно стали освещать различные шаги по созданию механизмов социальной защищенности наемных рабочих, развитию разнообразных форм досуга⁶. Например, такие предприниматели, как Путилов и Прохоров, стали известны не только как крупные промышленники, но и как одни из первых создателей социальной инфраструктуры для рабочих — училищ, школ, больниц⁷.

Современные историки более мозаично показывают сложную картину жизни людей, стремящихся найти новую жизнь в условиях города. Согласно научным изысканиям правовые нормы, регламентирующие отношения работников и работодателей, находились только в зачаточном состоянии, Россия еще не полностью сняла с себя груз крепостнических отношений. Некоторые фабриканты относились к своим работникам как к вчерашним крепостным. Весьма неоднозначно воспринимается фигура фабриканта Алексея Ивановича Хлудова, который, с одной стороны, занимался благотворительностью⁸, а с другой — фабричные инспекторы констатировали ужасные условия для рабочих на его фабриках⁹.

Оценивая положение работников в начале XX века, нельзя не согласиться журналистом Еленой Прудниковой, по мнению которой для получения полной картины необходимо учитывать различные факторы: «Были и “отцы-фабриканты”, один на сотню или же на тысячу — Николай Иванович Путилов ещё в 70-е годы XIX века с мастерами здоровался за руку, открыл для рабочих школу, училище, больницу, библиотеку. Да, был Путилов и был Прохоров, но был и Хлудов... Но если о 999-ти прочих умолчать, а о Путилове рассказать, то получится, доподлинно, “золотой век”»¹⁰.

Кроме условий труда, очень важной задачей является исследование ментальных реакций на условия жизни и работы той рабочей силы, которая постепенно заполняла российские города. Изучение менталитета большой социальной группы периода кардинальных экономических и социально-политических перемен позволяет глубже понять социальные ожидания общества, надежды и настроения народных масс, что создает базу для более детального осознания предпосылок социальных потрясений.

Уникальный источник изучения ментальности — обращение граждан в органы власти и к руководителям различного ранга с предложениями, просьбами, жалобами и идеями по различным вопросам государственного устройства и экономической жизни, так называемые «письма во власть». Основной массив источников для данной публикации — это письма граждан с просьбами и предложениями, поступившими в I и II Государственные Думы. Авторами обращений были, как отдельные граждане, причем совершенно разного социального статуса, так и коллективные обращения (приговоры), подготовленные крестьянскими сходами, и письма за подписью целых групп, представляющие различные профессиональные сообщества. О том, что многочисленные заявления и просьбы поставили в тупик молодой законодательный орган, свидетельствует тот факт, что в документе, определяющем компетенцию Государственной Думы, опубликованном 20 февраля 1906 года под названием «Учреждение Государственной Думы» статьей 61 воспрещалось представлять в Государственную Думу словесные и письменные заявления и просьбы¹¹. Однако законодательный запрет не остановил писательское творчество граждан, записки и проекты продолжали поступать. Канцелярия Государственной Думы на эти обращения составляла стандартный документ с кратким изложением сути обращения и также стандартный ответ автору,

---

⁵ См.: Ермолов В. А. [Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв.](#) // [Общество. Среда. Развитие](#). 2010. № 1 (14). С. 27–33 ; Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX — начале XX в. (по материалам Томской губернии). Барнаул : Азбука, 2012. 200 с. ; Сугак В. В. [Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX — в начале XX в.](#) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 34–37 ; Васина Т. А. [Формы культурного досуга в промышленных центрах Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков](#) // [Вестник Оренбургского государственного педагогического университета](#) : электрон. науч. журн. 2018. № 4 (28). С. 101–112.

⁶ См.: Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. [Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX — начала XX в.: опыт микроанализа](#) // [Экономическая история : ежегодник](#). 2008. М. : РОССПЭН, 2008. С. 161–218.

⁷ См.: Рогачевская М. А. [Предприниматель и меценат Тимофей Прохоров — создатель первого в России профессионального училища](#) // [Сибирская финансовая школа](#). 2013. № 1 (96). С. 157–162.

⁸ См.: Михайлова А. Р. [Социальная ответственность бизнеса в России: прошлое и настоящее](#) // [Известия Московского государственного машиностроительного университета](#). 2013. Т. 1, № 4 (18). С. 40–43.

⁹ См.: Прудникова Е. Ленин — Сталин. Технология невозможного. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 119.

¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹ См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3637. Л. 2.

в котором сообщалось, что обращение отправлено адресату назад. Но в силу неизвестных причин некоторые из этих писем оказались в архивах Государственной Думы и на данный момент доступны исследователю.

Некоторые авторы обращались непосредственно к императору. Такие записки откладывались в фондах «Канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений на “высочайшее” имя приносимых». Основной массив его составляют прошения на имя государя по личным вопросам, однако были также различные проекты и предложения.

Анализ обращений показывает очень пеструю картину взглядов, убеждений и предубеждений в общественном сознании. На процесс формирования ментальности российского общества начала XX века оказывало влияние множество факторов. В частности, В. Н. Фаронов отмечает, что у рабочих сохранялась относительно большая связь с землей, многие имели земельные участки¹². Одновременно С. Кара-Мурза указывает на то, что многие, приходя в город, продолжали сохранять традиции общинно-крестьянской психологии и поддерживать связи исходя из принципов профессиональных корпораций. Поэтому в обращениях к власти немало записок, составленных от имени различных профессиональных групп. В то же время С. Кара-Мурза подчеркивает особый культурный статус вчерашних крестьян, оказавшихся в городе: «Это был рабочий, который, с одной стороны, обладал большой тягой к знанию и чтению, которая всегда была характерна для пришедших из деревни рабочих. Отличие в том, что наш рабочий одновременно получил три типа литературы на пике их зрелости — русскую литературу «золотого века», оптимистическую просветительскую литературу эпохи индустриализма и столь же оптимистическое обществоведение марксизма. Это сочетание во времени уникально»¹³.

Поэтому неслучайно в сознании народа прогрессивные идеи причудливым образом переплетались с архаичными идеями и фантастическими предложениями по повышению уровня жизни населения. Например, крестьянин из Подольской губернии Колесниченко, обращаясь в Государственную Думу в 1908 году, видел причиной всех бедствий в России технический прогресс и поэтому предлагал уничтожить все сельскохозяйственные машины, чтобы большое количество рабочего народа имело заработок¹⁴.

Таким образом, в российском сознании начала XX века присутствовали идеи, которые сопровождали становление капитализма в Европе в XVII–XIX веках. Так, английский парламент в 1727 году даже вводил закон о смертной казни за разрушение машин. Именно такое общественное сознание, с одной стороны, и отсутствие механизмов перераспределения рабочей силы — с другой, породило в 1811–1817 годах луддитское движение¹⁵.

Письма, направляемые в Государственную Думу, свидетельствуют, что для ряда авторов не приемлем и не понятен был процесс урбанизации. Например, коллежский советник В. В. Васильев видел путь повышения жизненного уровня в России только через развитие сельского хозяйства. Для него город — это источник всех бедствий для страны. В частности, он предлагал запретить молодым крестьянам и крестьянкам уходить на городскую службу, поскольку в городе, по мнению автора, молодые люди развращаются нравственно и разлениваются и пороки эти заносятся в деревню¹⁶. В то же время этот же автор предлагал обязать всех лесничих казенных и частных лесов заготавливать саженцы фруктовых, ореховых и липовых деревьев и снабжать ими крестьян, полагая, что если крестьяне будут высаживать эти саженцы около дома, шоссе и проселочных дорог, то это решит проблему голода и засухи¹⁷.

С ним был солидарен классный художник 3-й степени коллежский секретарь Н. Н. Никитин, который в своем обращении в Государственную Думу отмечал, что «сельское знание как единственное средство для богатства увеличить» и посему целесообразно раздать землю всем, кто будет ее обрабатывать, и что не следует скучиваться в городах, а необходимо стремиться к тому, чтобы расселиться на земле для ее обработки¹⁸.

Землевладелец С. Г. Земцов также весьма горестно описывал состояние сельской российской глубинки: «...наши поселки с избами-кострадами, разбросанные один от другого и от своих центров на далёкие расстояния, без дорог, в непролазной грязи, лишённые часто здоровой питьевой воды, представляют из себя жалкие оазисы, заселённые больным, голодным народом, где

¹² См.: Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX — начале XX в. С. 67.

¹³ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1 : От начала до Великой Победы. М. : Алгоритм, 2002. С. 71.

¹⁴ См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3657. Л. 141.

¹⁵ См.: Подольский В. А. Анализ различий между традиционализмом и консерватизмом на примере луддитского движения // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 31.

¹⁶ См.: РГИА. Ф. 1278, Оп. 1, I созыв, Д. 237. Л. 128 об.

¹⁷ См. там же. Л. 128.

¹⁸ См. там же. Д. 244. Л. 77 об.

жизнь лишь теплится, а не развивается»¹⁹. При этом опять основным виновником, по его мнению, является фабрикант, который отрывает крестьян от семьи, «раздевает донага простоллодина, развращая при этом в своей казарменно-острожной обстановке пришлые элементы деревни»²⁰. Однако более рационально понимая беды деревни, он говорит о слабо развитых взаимосвязях между различными отраслями хозяйственной жизни страны, в частности: «железнодорожное хозяйство в стране служит разве для удобства даровых пассажиров, а не для передачи грузов. Урожай, с усилиями собранный, сгнивает на станциях, в то время как люди в другом конце страны пухнут с голоду. <...> Садоводство в таком упадке, что антоновское яблоко стоит вдвое дороже, чем привозной розмарин». Исходя из своего опыта ведения хозяйства в течение двадцати лет, знакомства

с западным опытом, он предлагает провести комплексные преобразования, которые подняли бы уровень жизни сельских жителей: поощрять кустарную промышленность с тем, чтобы крестьянин в осенний и зимний период имел заработок; обратить внимание на дороги; обновить породы крупного и мелкого рогатого скота; запрудить овраги, развести прудовую культуру рыб; поднять птицеводство. Кроме того, он считал необходимым заняться просвещением крестьянства: научить людей строить жилище не из горючего материала, с кровлей из черепицы, обучить строить печи для тепла, а не для угара.

Безусловно, огромные российские просторы, нерешенный земельный вопрос, крайне низкий жизненный уровень сосредоточивал внимание многих авторов именно на этих вопросах. Очень большую роль играл и тот факт, что крестьянство как социальный слой было преобладающим (85 % населения), а та небольшая часть рабочих, которая сложилась к началу XX века (10 % населения) продолжала поддерживать тесную связь со своими крестьянскими корнями²¹.

В то же время ряд авторов писем во власть проникались проблемами рабочего класса, при этом очень живо отзывались на пропаганду политических партий, в частности очень привлекательной казалась им идея 8-часового рабочего дня. И опять порой можно наблюдать смесь рациональных и фантастических предложений. Например, некий Богдан Батраков среди таких предложений, как «отменить всякую собственность», «освободить всех из тюрем и простить всем их преступления», предлагал сделать общий труд с 8-часовым рабочим днем, написал о распределении времени на разные жизненные занятия: отдых — 6 часов ночью, 2 часа — утренние молитвы, 2 часа — вечерние молитвы и 4 часа — одеванье и ходьбу во время работы²².

Другой автор — А. Литвиненко, представив свое видение рабочей программы, указывал на необходимость введения рабочего дня с 8 утра до 6 часов вечера с перерывом на обед на 1,5 часа или общий 8-часовой рабочий день. Непрерывное производство («безостановочная работа») должно делиться на три смены, а по гостиницам и трактирам — по две смены, работа в праздничные дни должна оплачиваться как за 1,5 дня. Он также считал необходимым обязать предприятия обеспечить трудящихся рабочим инструментом, обзавестись легким и ломовым выездом. Также в его сознании нашла отражение еще одна специфика российского сознания — патернализм. Будучи убежден, что именно власть должна сверху путем жесткого контроля решать проблемы рабочего класса, предлагал урегулировать безработицу путем введения строгого учета всех работодателей и работников: 1) в каждом губернском городе должны быть рабочие учреждения и по уездам отделения, которые должны предоставлять работы числящимся в них рабочим, 2) каждый рабочий должен быть под номером, работодатель под именем и фамилией и указан адрес места работы, 3) каждое учреждение вывешивает наряды номеров, назначенных на работу²³. По мнению автора, такая система позволила бы создать механизм смягчения безработицы, а именно перебрасывать работников с одного предприятия на другое, причем работодатель должен оплачивать переезд работников. Для снижения напряженности между работником и работодателем этот же автор предлагал четко прописывать в инструкционных книжках расценки по труду, а также возможность получать по этой книжке продовольствие в харчевне до месячного расчета²⁴. Безусловно, идея 8-ми часового рабочего дня находила очень большую поддержку в народных массах, поскольку механизмы регулирования отношений между работодателем и работниками находились только в стадии зарождения. В частности, продолжительность рабочего времени законодательно в этот период не регламентировалась. Рабочий день на разных предприятиях колебался от 10 до 14 часов. По данным Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности, средняя

---

¹⁹ Там же. Л. 141.

²⁰ Там же. Л. 141 об.

²¹ См.: Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1. С. 62, 69.

²² См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 250. Л. 25 об.

²³ См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, I созыв. Д. 244. Л. 39–39 об.

²⁴ См. там же. Л. 39 об.

продолжительность рабочего дня всех рабочих фабрично-заводской промышленности в 1904 году равнялась 10,6 часа²⁵.

В связи с этим можно объяснить, почему в мыслях Богдана Батракова о распределении жизненного времени совершенно не нашлось места для какого-либо культурного досуга, кроме как посещения церкви: 12-часовой рабочий день оставлял очень мало времени для какого-либо другого времяпрепровождения.

В записке А. Литвиненко очень ярко проявилась еще одна специфика ментальности рабочего класса — маргинальность. Подавляющая часть пришедших в город были горожанами в первом-втором поколении, у многих были тесные связи с деревней, поэтому в своем сознании рабочие несли черты крестьянской ментальности — коллективизм и тесную связь с землей. В частности, автор данной записки считает необходимым обеспечить всех граждан земельными наделами по 1 десятине ($\frac{1}{2}$ десятины — под усадьбу, а $\frac{1}{2}$ — для пастбища скота²⁶), при этом земля не могла сдаваться в аренду, передача другому лицу допускалась только в случае смерти владельца. Таким образом, земля, по мнению автора, должна быть определенной гарантией на случай безработицы, болезни и др.

Следует отметить, что проблему отношений работодателей и работников в своих обращениях пытались решить не только рабочие. Другие категории наемных работников находились не в лучшем положении. Многие, уходя в город, устраивались в качестве прислуги, умеющие считать — могли претендовать на должность приказчика в лавке. Многие родители отдавали в такие лавки в ученики своих детей. На деле же такие дети, поступив к хозяину, чтобы освоить профессию, фактически оказывались в рабстве. Денег за работу они не получали, а, вместо изучения ремесла, выполняли всю домашнюю работу. Привлечь внимание общественности к судьбе таких детей пытались и художники, и писатели начала XX века. Так, чеховский «Ванька Жуков» стал нарицательным персонажем отобранного детства.

Как свидетельствуют обращения во власть, некоторые из таких служащих писали не только «на деревню дедушке», но и государю, проявляя при этом зачатки правового сознания. В этом плане интересно письмо приказчиков из города Киева от 1905 года на имя Николая II, в котором детально описывали нелегкую жизнь учеников, поступивших на службу в лавку: «Находятся же мальчишки у своих хозяев, им никогда нет свободы. Пример: в воскресенье пообедаешь и сидишь дома, нельзя никуда пойти и ожидаешь, когда хозяин или хозяйка скажут делать кухаркину работу: тарелки, вилки, ножи, кастрюли помой, самовар поставь 2 раза до вечера, если же вышел во двор, подышать свежим воздухом во дворе и входишь в комнату, не успеешь войти, как тебя же спрашивают: Где ты был? На дворе? А ты меня спрашивал? Нет! Молчание. Сиди и жди нас, мы же пойдем в театр, а мальчик сиди до 12 ночи и грей самовар, они придут чаю напьются и пойдут себе спать, а иногда выругают тебя с головы до ног»²⁷. При этом авторы письма подчеркивали, что народная молва такую службу считала «хорошей». На деле же положение было практически бесправным, потому что уйти от одного плохого хозяина и найти хорошего было невозможно, поскольку никто не возьмет к себе ученика, который сбежал с прежнего места службы, работодатель же совершенно не заботился о здоровье ребенка. Данное письмо примечательно еще и тем, что авторы его вступились за детей. Детство в дореволюционной России всегда было тяжелым вне зависимости от сословия, а уж детство в семьях крестьян и рабочих — тем более. Они рано начинали трудиться, всегда были объектом вымещения злобы со стороны родителей и работодателей. Телесные наказания хотя и были запрещены к этому времени, тем не менее не были редким и случайным явлением.

Авторы этого письма не только жаловались на тяжелую участь мальчиков, но и предлагали сформулировать правила, которые регламентировали отношения между владельцами лавок и учениками. В частности, они предлагали обязать хозяев лавок со второго года службы выплачивать мальчикам маленькую зарплату (7 рублей в месяц), по истечении 4-летней службы мальчик мог бы претендовать на свидетельство, которое позволит ему поступить в приказчики. Кроме того, авторы этого письма пытались отстоять и свои интересы. Например, защитить себя от незаконного увольнения: «Коммерческий же люд в каких бы случаях не был, хозяин ни в коем случае не может уволить своих служащих по своему желанию, а должен идти в управу городскую и объяснить, по каким причинам увольняет служащего»²⁸. Одновременно они выражали желание ограничить рабочий день служащих лавок, регламентировав рабочий день всех торговых точек: а) в обыкновенные дни торговые часы всех магазинов по всей России, какие бы они ни были, каждый день открывались ровно в 8 часов утра, торговля продолжается до 12 часов дня, а с 12 часов

²⁵ См.: Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России ... С. 47.

²⁶ См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, I созыв. Д. 244. Л. 40.

²⁷ РГИА. Ф. 1412. Оп. 248. Д. 4. 1 об.

²⁸ Там же. 3 об.

2 часа на обед, а после обеда торговля продолжается до вечера 8 часов ровно, закрытие везде, б) по воскресеньям и праздничным дням целый день не торговать — чтобы все люди знали, что праздник. На Пасху, Рождество и Троицкий день не торговать 4 дня²⁹.

Таким образом, этот документ свидетельствует не только о тяжелой доле работников, но и понимание среди народа того, что отношения между работодателем и работником нуждаются в выработке определенных нормативно-правовых документов. В то же время факт обращения с такой просьбой к царю свидетельствует о сохраняющейся вере в «доброту царя», который должен был решить этот вопрос: «От таких нас Николай Алексеевич работ и освободите 1 раз и навсегда, чтобы не происходило никаких между народом недоразумений».

Анализ писем показывает, что гарантированный выходной день требовали не только рабочие, но другие категории наемных работников и предпринимателей. Торговые люди, чьи лавки работали практически без выходных, так же желали защиты своих прав и права на отдых. В этом плане очень ярким примером является петиция в Государственную Думу купцов, приказчиков, ремесленников города Болграда Бессарабской губернии (ныне город Одесской области), в которой авторы просили перенести базарный день с воскресенья на другой день недели. В письме обстоятельно доказывалось, что базарный день отбирает право на отдых и возможность выполнить христианские обязанности у всех: как у самих торговцев, так и у покупателей. «Вместо того, чтобы с семьей посетить храм Божий и выйти в общество, да, наконец, лишний час-другой отдохнуть, им необходимо с раннего утра спешить на базар и вести жизнь последнего» — сетовали в обращении³⁰. Поэтому следовало предложение: по воскресеньям полностью запретить «всякую торговлю по всем отраслям производства и решительно для всех без различий вероисповеданий. Предоставить этот день исключительно для отдыха, а для желающих для исполнения религиозных обязанностей»³¹.

Не могла мысль народная пройти и мимо такой российской беды, как пьянство. Начало века ознаменовалось стремительным ростом душевого потребления алкоголя: если в 1894 году этот показатель составлял 2,98 литра, то в 1906 году — 3,41 литра. Несмотря на то что в России значительные площади на юге отводились под виноградники, в стране по сравнению с большинством западных государств предпочтение отдавалось крепким спиртным напиткам. Смерть от опоя в дореволюционной России составляла 55,2 случая на миллион человек³². Порой и сами работодатели создавали для этого почву. Не имея желания создавать нормальные условия быта и механизмы для снятия социального напряжения, некоторые промышленники прибегали к традиционному и популярному способу — водке. Например, глава торговой фирмы сибиряк И. Ф. Смирнов дважды в год устраивал для своих работников «грандиозное пьянство за счет фирмы», приурочивая эту акцию к какому-либо празднику. Каждый имел право выпить до потери сознания³³.

Некоторые авторы, писавшие в Государственную Думу, связывали низкий жизненный уровень именно с пьянством и предлагали решить эту проблему кардинально. Интересно, что различные идеи по преодолению этой проблемы исходили от крестьян. Например, коллежский советник В. В. Васильев начинал свое обширное письмо со слов: «Величайшее российское горе — это пьянство, производящее безнравственность, безбожие, лень, неспособность к личному труду и прочее». Основную причину он видел в том, что Россия — страна земледельческая и «чиновники, духовенство, писатели, все грамотеи — бедный безработный народ и даже крестьяне в зимний период — белоручки. От безделья стараются жить или за счет казны, или обманом, взяточничеством, попрошайничеством, воровством, грабежом и убийствами»³⁴. Одна из причин пьянства — это недостаточное развитие образования. По мнению автора, повышением цен на алкоголь можно снизить уровень его потребления. Он предлагал также передать продажу алкогольных напитков в частные руки, повысив акциз на водку так, чтобы одна рюмка стоила 50 коп., а монопольные здания в городах, то есть здания, в которых находились казенные питейные заведения, приспособить под закрытые учебные заведения для обучения в них крестьянских и беспризорных детей³⁵.

²⁹ См. там же. Л. 4.

³⁰ См.: РГИА. Ф. 1278, Оп. 1, I созыв, Д. 234. Л. 122.

³¹ Там же. Л. 122 об.

³² См.: Веселие Руси. Градус новейшей истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов [и др.]. 2-е изд. М.: Пробел-2000, 2007. С. 72–74.

³³ См.: Ермолов В. А. [Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв.](#) С. 30.

³⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, I созыв, Д. 237. Л. 126 об.

³⁵ См. там же. Л. 128.

Выше упоминаемый земледелец С. Г. Земцов считал, что необходимо приучать население пить не водку, которая «сквернейшая из всех родов напитков, обладающая сивушными маслами — ядами, которые отравляют и отуманивают мозг», а алкогольные напитки на меду и вина, которые «по своим химическим свойствам веселят душу»³⁶.

Крестьянин из Владимирской губернии предлагал более радикальные меры — полностью уничтожить продажу вина в России, дабы «предупредить окончательное разорение населения»³⁷. И он был не одинок в своих мыслях. С подобной идеей выступал в своем обращении в Государственную Думу коллежский секретарь Никита Никитич Никитин, предлагавший полностью прекратить производство спирта в России, оставив только небольшое количество для потребности медицины и других технических целей. Одновременно с пьянством он считал также необходимым уничтожить и табачные фабрики, как «вредное для здоровья человека дело, не дающее пищи, кроме привычки, которая ведет к трате денег и убивает силы людей работающих»³⁸.

Таким образом, в решении данной проблемы в основном проявлялась типичная специфика российской ментальности — действовать только запретительными мерами. Играло роль и слабое понимание законов рыночной экономики. Безусловно, авторам данных идей был пока неведом опыт «сухого закона» в Америке, опыт борьбы с алкоголизмом в СССР в 1980-е годы и они не понимали, что запретительные меры в любой области только стимулируют подпольное распространение и обогащение отдельных лиц. При этом следует отметить, что попытки борьбы с хмельным злом путем просвещения, организацией обществ трезвости, обществ разумных развлечений были не безуспешны. Например, в 1887 году в рабочем районе Одессы — Молдаванке, открытие театра значительно уменьшило количество посетителей кабаков, что вызвало недовольство держателей питейных заведений³⁹. В. Н. Фаронов, опираясь на воспоминания современника Л. В. Решетникова, также указывает на то, что трудовой люд Барнаула очень живо откликался на различные культурно-массовые мероприятия, с интересом посещал городской сад и народный дом, где иногда рабочие смотрели спектакли приезжих артистов⁴⁰.

Итак, анализ обращений граждан позволяет выявить специфику российской ментальности. Многочисленность обращений и большая палитра предложений свидетельствует о многообразии проблем, волнующих граждан в решении проблем общества, и о том, что свои надежды народ возлагал на Государственную Думу. Однако идеи, выдвигаемые авторами о способах их решения, говорят о мозаичности российского сознания. Низкий образовательный уровень не позволял понять многие механизмы функционирования общественного организма. Большое количество крестьянского населения связывало свои надежды на улучшение будущего именно с землей, развитием села, а не города, решить же наиболее важные задачи ввиду укрепившегося в сознании россиян патернализма, отсутствия в России какого-либо эффективного механизма разрешения социальных противоречий должно было государство, причем большинство авторов писем считало целесообразным введение со стороны государства жестких запретительных и регламентирующих норм для решения той или иной проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. [Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX — начала XX в.: опыт микроанализа](#) // [Экономическая история: ежегодник](#). 2008. — М. : РОССПЭН, 2008. — С. 161–218.
2. Васина Т. А. [Формы культурного досуга в промышленных центрах Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков](#) // [Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электрон. науч. журн.](#) — 2018. — № 4 (28). — С. 101–112.
3. Верременко В. А. [Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX — начале XX в.](#) // [Модернизация в России: история, политика, образование](#) : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. В. Карпова. — СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2014. — С. 87–96.
4. Веселие Руси. Градус новейшей истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов [и др.]. — 2-е изд. — М. : Пробел-2000, 2012. — 476 с.
5. Ермолов В. А. [Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв.](#) // [Общество. Среда. Развитие.](#) — 2010. — № 1 (14). — С. 27–33.

³⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, I созыв. Д. 237. Л. 141 об.

³⁷ См.: РГИА. Ф. 1278, Оп. 2. Д. 3657. Л. 101.

³⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1, I созыв. Д. 244. Л. 77.

³⁹ См.: Сугак В. В. [Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии](#) ... С. 35.

⁴⁰ См.: Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX — начале XX в. ... С. 82.

6. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. — Кн. 1 : От начала до Великой Победы. — М. : Алгоритм, 2002. — 528 с.
7. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX — начало XX в.). — М. : Наука, 1979. — 208 с.
8. Михайлова А. Р. [Социальная ответственность бизнеса в России: прошлое и настоящее](#) // [Известия Московского государственного машиностроительного университета](#). — 2013. — Т. 1, № 4 (18). — С. 40–43.
9. Подольский В. А. Анализ различий между традиционализмом и консерватизмом на примере луддитского движения // Социум и власть. — 2018. — № 4 (72). — С. 28–40.
10. Прудникова Е. Ленин — Сталин. Технология невозможного. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 640 с.
11. Рогачевская М. А. [Предприниматель и меценат Тимофей Прохоров — создатель первого в России профессионального училища](#) // [Сибирская финансовая школа](#). — 2013. — № 1 (96). — С. 157–162.
12. Самарина Л. А. [Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. \(на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков\)](#) // [XIX Царскосельские чтения](#) : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, Л. М. Кобрина. — СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2015. — С. 62–69.
13. Сугак В. В. [Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX — в начале XX в.](#) // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 3 (25). — С. 34–37.
14. Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX — начале XX в. (по материалам Томской губернии). — Барнаул : Азбука, 2012. — 200 с.

Сведения об авторе

Попова Ольга Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история александровской модернизации, эволюция общественного сознания и история повседневности в XIX–XX веках, историческая феминология, история духовного сословия, механизмы воздействия на общественное сознание.

Контактная информация: тел.: (4912) 97-15-15 (доб. 7004); электронный адрес: od-popova@mail.ru

O. D. Popova

RUSSIAN PEOPLE'S IDEAS ABOUT LIVING STANDARD IMPROVEMENT STRATEGIES AS A REFLECTION OF RUSSIAN MENTALITY OF THE EARLY 20th CENTURY ⁴¹

The article analyzes the peculiarities of the public mind of the 20th century. It investigates unpublished letters sent by Russian citizens of different social classes to the first and the second Dumas and letters addressed to the Emperor. The authors of these letters suggest various strategies aimed at improving living standards, regulating employer-employee relationships in factories and shops, overcoming alcohol addiction. The article shows that in their letters, people expressed both rational and irrational ideas. The analysis of these letters shows that people did not understand the process of urbanization, saw no benefits of technical progress, adhered to the principles of luddism. Russian people were often susceptible to the influence of the opposition. They supported the idea of an 8-hour work day. However, they did not understand many principles of social functioning. The concept of social responsibility of businesses was largely underdeveloped, while the ideas of paternalism were widely accepted. Living standards improvement strategies were closely related to rigid control measures and governmental supervision of social institutions.

public mind; mentality; paternalism; employees; living standards; urbanization

REFERENCES

1. Borodkin L. I., Valetov T. Ja., Shil'nikova I. V. Workers' Social Insurance and Social Security in Russia of the Late 19th — Early 20th Centuries: an Attempt at Microanalysis. *Jekonomicheskaja istorija: ezhegodnik* [Economic History. Annual Edition]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 161–218. (In Russian).

---

⁴¹ The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-00130/19 “The Evolution of Civil Society Values and Ideas as Reflected in Russian Mentality”.

2. Vasina T. A. Cultural Leisure Activities in Industrial Centers of the Vyatka Province at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Orenburg State Pedagogical University Bulletin]. 2018, no. 4 (28), pp. 101–112. (In Russian).
3. Veremenko V. A. The Servant Hiring Process in Russian Towns of the Late 19th — Early 20th Centuries. Karpova V. V. (ed.). *Modernizacija v Rossii: istorija, politika, obrazovanie: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Modernization in Russia: History, Politics, Education: Proceedings of an All-Russian Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2014, pp. 87–96. (In Russian).
4. Aksenov V. B. (ed.) *Veselie Rusi. Gradus novejshej istorii: ot "p'janogo bjudzheta" do "suhogo zakona"* [Russian Mirth. From Alcohol Excise Taxes to Alcohol Prohibition]. Moscow, Space Publ., 2012, 476 p. (In Russian).
5. Ermolov V. A. Everyday Life of Russian Workers at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development]. 2010, no. 1 (14), pp. 27–33. (In Russian).
6. Kara-Murza S. *Sovetskaja civilizacija. Kniga 1: Ot nachala do Velikoj Pobedy* [Soviet Encyclopedia. Book 1: From the Origins to the Great Victory]. Moscow, Algorithm Publ., 2002, 528 p. (In Russian).
7. Kir'janov Ju. I. *Zhiznennyj uroven' rabochih Rossii (koniec XIX — nachalo XX veka)* [Russian Workers' Living Standards (Late 19th — Early 20th Centuries)]. Moscow, Science Publ., 1979, 208 p. (In Russian).
8. Mihajlova A. R. Social Responsibility of Businesses: the Past and the Present. *Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo mashinostroitel'nogo universiteta* [Proceedings of Moscow State University of Mechanical Engineering]. 2013, vol. 1, no. 4 (18), pp. 40–43. (In Russian).
9. Podol'skij V. A. Analyzing the Differences between Traditionalism and Conservatism at the Example of the Luddites. *Socium i vlast'* [Society and Power]. 2018, no. 4 (72), pp. 28–40. (In Russian).
10. Prudnikova E. *Lenin — Stalin. Tehnologija nevozmozhnogo* [Lenin — Stalin. Unbelievable Technologies]. Moscow, OLMA Media Group Publ., 2009, 640 p. (In Russian).
11. Rogachevskaja M. A. Timophej Prokhorov, an Entrepreneur, a Philanthropist, and the Founder of the First Russian Vocational School. *Sibirskaja finansovaja shkola* [Siberian Financial School]. 2013, no. 1 (96), pp. 157–162. (In Russian).
12. Samarina L. A. Servants' Artel Groups in Russia of the Late 19th – Early 20th Centuries (at the Example of Postmen's, Transport Operators', and Porters' Cooperative Associations). Skvorcov V. N., Kobrin L. M. (eds.). *XIX Carskosel'skie chtenija : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The 21st Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University Publ., 2015, pp. 62–69. (In Russian).
13. Sugak V. V. Cultural Leisure Activities of Industrial Workers of the Kherson Province of the Late 19th — Early 20th Centuries. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical, Social and Educational Thought]. 2014, no. 3 (25), pp. 34–37. (In Russian).
14. Faronov V. N. *Rabochaja sem'ja Sibiri v konce XIX — nachale XX veka. (po materialam Tomskoj gubernii)* [Siberian Working Families in the Late 19th — Early 20th Centuries (at the example of the Tomsk Province)]. Barnaul, Alphabet Publ., 2012, 200 p. (In Russian).

Information about the author

Popova Olga Dmitriyevna — Doctor of History, Professor in the Department of Sociology at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: the modernization of Russian during the reign of Alexander II, the evolution of the public mind, everyday life in the 19th — 20th centuries, historical feminology, history of clergy, influencing the public mind.

Contact information: Phone No. (4912) 97-15-15 (ext. 7004); e-mail: od-popova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.09.2019

Received 15.09.2019